

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: Restricted*
14 September 2010
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Девяносто девятая сессия

12–30 июля 2010 года

Решение

Сообщение № 1868/2009

<i>Представлено:</i>	Фатимой Андерсен (представлена Ниелсом-Эриком Хансенom из Документационно-консультационного центра по вопросам расовой дискриминации (ДКЦРД))
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	13 января 2009 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 23 февраля 2009 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	26 июля 2010 года
<i>Тема сообщения:</i>	ненавистническое высказывание против мусульманской общины в Дании
<i>Вопросы существа:</i>	ненавистническое высказывание, дискриминация по признаку религиозных верований и права меньшинств
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснованность, неисчерпание внутренних средств правовой защиты, статус жертвы

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2; пункт 2 статьи 20; и статья 27
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1, 2 и пункт 2 б) статьи 5

[Приложение]

Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (девяносто девятая сессия)

относительно

Сообщения № 1868/2009**

<i>Представлено:</i>	Фатимой Андерсен (представлена Ниелсом-Эриком Хансенем из Документационно-консультационного центра по вопросам расовой дискриминации (ДКЦРД))
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	13 января 2009 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 26 июля 2010 года принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является датская гражданка г-жа Фатима Андерсен, родившаяся в Дании 2 сентября 1960 года. Она утверждает, что является жертвой нарушения Данией ее прав по статье 2; пункту 2 статьи 20; и статье 27 Пакта. Она представлена г-ном Ниельсом-Эриком Хансенем из Документационно-консультационного центра по вопросам расовой дискриминации (ДКЦРД). Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 6 апреля 1972 года.

Факты в изложении автора

2.1 29 апреля 2007 года лидер Датской народной партии (ДНП), член парламента г-жа Пиа Кьерсгорд выступила с заявлением по Национальному датскому телевидению, в котором она сравнила мусульманские головные платки с наци-

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Махджуб Эль-Хаиба, г-н Ахмад Амин Фаталла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Фабиан Омар Сальвиоли и г-н Кристер Телин.

стским символом – свастикой. Другой член Датской народной партии, член парламента г-н Сёрен Краруп недавно сделал аналогичное сравнение. Автор придерживается мусульманской веры и носит головной платок по религиозным соображениям. Она считает, что это заявление, в котором ношение головного платка сравнивается с нацистской свастикой, является ее личным оскорблением. Кроме того, оно создает враждебную атмосферу и является конкретной дискриминацией в ее отношении. Например, ей трудно найти работу из-за двойной дискриминации по признаку ее пола и в связи с тем фактом, что она носит головной платок.

2.2 30 апреля 2007 года адвокат автора сообщил об этом заявлении в Копенгагенскую городскую полицию, заявив о предполагаемом нарушении статьи 266 b) датского Уголовного кодекса. 20 сентября 2007 года Копенгагенская городская полиция уведомила адвоката о том, что 7 сентября 2007 года Прокурор Копенгагена и Борнхольма постановил в соответствии с пунктом 2 статьи 749 Закона об отправлении правосудия не подвергать г-жу Кьерсгорд судебному преследованию. В этом письме сообщалось также о возможности обжаловать это решение у Генерального прокурора. 16 октября 2007 года адвокат автора обжаловал это решение Генерального прокурора, который утвердил решение Прокурора Копенгагена и Борнхольма, заявив, что ни автор, ни ее адвокат не могут в данном случае рассматриваться в качестве законных жалобщиков. Он добавил, что заявления, охватываемые статьей 266 b) Уголовного кодекса, обычно носят столь общий характер, что никакие отдельные лица не могут являться законными жалобщиками. Отсутствовала, по-видимому, какая-либо информация, которая подтвердила бы, что Фатима Андерсон – автор – может рассматриваться в качестве пострадавшего лица согласно пункту 3 статьи 749 Закона об отправлении правосудия, поскольку в ее отношении невозможно констатировать наличие существенного, непосредственного, личного и правового интереса к результату данного дела. Вследствие этого представитель автора также не может рассматриваться в качестве законного жалобщика.

2.3 Согласно подразделу 2 пункта 3 статьи 99 Закона об отправлении правосудия это решение является окончательным и не может быть обжаловано. По словам автора, нет никаких других административных средств, поскольку по статье 266 b) Уголовного кодекса только прокуратура имеет право передавать дела в суды.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что государство-участник нарушило статью 2, пункт 2 статьи 20 и статью 27 Пакта. Она утверждает, что ее дело основано на очевидном образце исламофобских заявлений, которые приравниваются к пропаганде ненависти к мусульманам в Дании, которая осуществляется рядом руководящих членов ДНП. Заявления, сделанные Кьерсгорд, являются всего лишь давней моделью преступлений, совершаемых против мусульман в Дании. Поскольку только прокуроры могут ставить вопрос о нарушениях статьи 266 b) Уголовного кодекса, а свободе слова всегда отдается предпочтение по сравнению с правом не быть объектом ненавистнических высказываний, ни одно из обвинений, основанных на пункте 2 статьи 20 Пакта, не доходит до передачи в суд.

3.2 Заявления подобного типа, аналогичные заявлениям некоторых членов ДНП, являются частью общей проводимой в настоящее время кампании, усиливающей ненависть к датским мусульманам. По мнению автора, эти политики влияют на общественное мнение и некоторые из них совершают затем действия, являющиеся преступлениями на почве ненависти к невиновным мусульма-

нам, которые живут в Дании. Согласно статье 266 b) (2) Уголовного кодекса ненавистнические высказывания, которые являются частью систематической пропаганды политических партий против расовых, этнических или религиозных групп, являютсяотягчающим обстоятельством. Автор сравнивает подобные кампании с теми, которые привели к холокосту или геноциду в Руанде. Давая разрешение на подобные высказывания, датские власти, как утверждается, отказались признать необходимость защиты мусульман от ненавистнических высказываний и, таким образом, предотвращать будущие преступления на почве ненависти против членов этой религиозной группы. Поэтому государство-участник нарушило, как утверждается, как пункт 2 статьи 20, так и статью 27 Пакта.

3.3 В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты автор ссылается на мнение Комитета по ликвидации расовой дискриминации, изложенное в его сообщении № 32/2004, *Гелле против Дании*, подчеркивая, что в вопросах, касающихся нарушений статьи 266 b) Уголовного кодекса, сторона обвинения имеет в Дании окончательное слово и может помешать любой попытке исчерпания внутренних правовых средств от расистской пропаганды. Отказав автору в праве на обжалование по данному делу, государство-участник лишило ее также возможности исчерпать внутренние правовые средства. Автор утверждает в этой связи, что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

3.4 В отношении ее статуса жертвы автор ссылается на сообщение № 30/2003 Комитета по ликвидации расовой дискриминации "Еврейская община Осло и др. против Норвегии", в котором государство-участник утверждало, что авторы (включая еврейскую общину) не имели статуса жертвы. Комитет по ликвидации расовой дискриминации занял позицию в отношении концепции "статуса жертвы", аналогичную принятой Комитетом по правам человека по делу "Тунен против Австралии" и Европейским судом по правам человека по делу *Open Door and Dublin Well Women v. Ireland*. В последнем случае Суд признал некоторых авторов "жертвами", поскольку они принадлежали к классу/группе лиц, которые могли бы в будущем испытать пагубное воздействие тех актов, на которые они жаловались. Автор утверждает поэтому, что в качестве члена такой группы она также является жертвой. Поскольку она мусульманка, постоянные заявления против ее общины непосредственно затрагивают ее повседневную жизнь в Дании. Эти заявления не только причиняют ей боль, но также и подвергают ее риску нападений со стороны некоторых датчан, которые полагают, что мусульмане несут ответственность за преступления, которые они на самом деле не совершали. И наконец, эти заявления непосредственно уменьшают ее шансы найти работу из-за связанных с мусульманами стереотипов.

3.5 Вопреки мнению Генерального прокурора, ДКЦРД имеет право в качестве законного представителя автора подавать от ее имени петицию против ненавистнических высказываний. Пытаясь разрушить защиту, гарантированную Пактом, и оставляя жертв исламофобских ненавистнических высказываний без эффективных средств правовой защиты, государство-участник также нарушило, как утверждается, статью 2 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 23 апреля 2009 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения.

4.2 Государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на том основании, что на статью 2 отдельные лица могут ссылаться только в совокупности с другими статьями Пакта, как это подтверждалось Комитетом по правам человека¹. Кроме того, пункт 3 b) статьи 2 обязывает государства-участники обеспечить установление права на такую правовую защиту "компетентными судебными, административными или законодательными властями", однако на основании этой статьи от государства-участника невозможно разумно требовать предоставления возможности для подобных процедур, невзирая на то, насколько несущественными могут быть претензии. Пунктом 3 статьи 2 предусматривается только защита предполагаемых жертв, если их претензии являются достаточно хорошо обоснованными для того, чтобы быть доказуемыми согласно Пакту².

4.3 Государство-участник заявляет далее, что инкриминируемое заявление не может рассматриваться в качестве попадающего под действие пункта 2 статьи 20 Пакта. Для того чтобы на заявления распространялось действие пункта 2 статьи 20, формулировка данного положения требует, чтобы эти заявления подразумевали выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти. Кроме того, подобное выступление должно представлять собой подстрекательство к дискриминации, враждебности или насилию. Выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти является недостаточным. Подобное выступление должно квалифицироваться особым образом, поскольку оно должно характеризоваться намерением подстрекать к дискриминации, враждебности или насилию. Государство-участник отрицает, что соответствующее заявление некоторых членов ДНП является каким-либо выступлением в пользу религиозной ненависти. Заявление, в котором они сравнили платок со свастикой, было сделано в ходе публичного обсуждения вопроса о том, в каком виде члены Парламента должны появляться во время выступления с трибуны Парламента. В этой связи один из членов ДНП заявил, что, по его мнению, разрешение члену Парламента носить мусульманский платок на трибуне Парламента равносильно разрешению очевидных нацистских символов в Палате Парламента. Согласно подготовительным материалам статьи 266 b) Уголовного кодекса никогда не существовало намерения ввести узкие ограничения на темы, которые могут стать предметом политического обсуждения, а также подробно регламентировать способ обсуждения этих тем. Именно во время политического обсуждения могут делаться заявления, которые могут показаться некоторым лицам оскорбительными, однако в подобных ситуациях следует придавать главное значение тому факту, что они имеют место в ходе обсуждения, во время которого согласно традиции существуют весьма широкие пределы для использования утверждений упрощенного характера. В этой связи государство-участник заявляет, что необходимо считать несовместимым с основополагающими принципами Пакта положение, согласно которому Пакт должен толковаться в качестве налагающего на государство позитивную обязанность вмешиваться в обсуждение по текущей теме, которая была поднята Парламентом и прессой, если только она не является пропагандой национальной расовой или религиозной ненависти и не представляет собой подстрекательство к дискриминации, враждебности или насилию.

¹ Государство-участник цитирует сообщения № 268/1987, *М.Дж.Б. и Ш.Р. против Тринидада и Тобаго*, решение о неприемлемости, принятое 3 ноября 1989 года, пункт 6.2; и № 275/1988, *С.Э. против Аргентины*, решение о неприемлемости, принятое 26 марта 1990 года, пункт 5.3.

² Государство-участник цитирует сообщение № 972/2001, *Казантзис против Кипра*, решение о неприемлемости, принятое 7 августа 2003 года, пункт 6.6.

4.4 Государство-участник заявляет далее, что автор не исчерпал все внутренние средства правовой защиты. Государство-участник противопоставляет статью 266 b) Уголовного кодекса о дискриминационных в расовом отношении заявлениях³, которые подлежат судебному преследованию и в связи с которыми только лица, имеющие личный интерес, могут обжаловать решение Прокурора о прекращении расследования, статьям 267 и 268⁴ о клеветнических заявлениях, которые применяются в отношении заявлений расистского характера. В отличие от предыдущего положения, статья 267 разрешает подачу иска в частном порядке. Это подразумевает, что жертва или потерпевшая сторона должна возбудить судебное дело. Согласно статьям 267 и 275 (1) Уголовного кодекса автор мог бы возбудить уголовное дело против Кьерсгорд. Решив не делать это, она отказалась от исчерпания всех имеющихся внутренних средств правовой защиты. Государство-участник ссылается на судебную практику Комитета по правам человека, согласно которой сообщение объявляется неприемлемым, поскольку авторы, подавшие уголовную жалобу на диффамацию согласно статье 267, представили сообщение в Комитет до того, как Высокий суд принял свое окончательное решение по данному вопросу⁵. По мнению государства-участника, подобная судебная практика предполагает, что уголовное судопроизводство по статье 267 необходимо для того, чтобы исчерпать внутренние средства правовой защиты в вопросах, связанных с утверждениями о подстрекательстве к религиозной ненависти. Нельзя считать противоречащим Пакту требование о том, чтобы автор исчерпал данное средство правовой защиты в соответствии со статьей 267, даже после того как прокуроры отказались возбуждать дело по статье 266 b), поскольку требования о судебном преследовании согласно первому положению не являются идентичными требованиям о судебном преследовании согласно второму положению.

³ Это положение Уголовного кодекса о дискриминационных в расовом отношении заявлениях сформулировано следующим образом:

"Статья 266 b)

1) Любое лицо, которое публично или с намерением широкого распространения делает заявление или сообщает иные сведения, которые содержат угрозы, оскорбления или унижающие достоинство оценки в отношении группы лиц по причине их расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения, религии или сексуальной ориентации, подлежит наказанию в виде штрафа или тюремного заключения на срок, не превышающий двух лет.

2) При вынесении приговора наличие у этого противоправного деяния характера пропагандистской деятельности рассматривается в качестве отягчающего обстоятельства".

⁴ Это положение Уголовного кодекса о клеветническом заявлении сформулировано следующим образом:

"Статья 267

Любое лицо, которое ущемляет личное достоинство другого лица оскорбительными высказываниями или поведением или же делает или распространяет какие-либо утверждения, способные опорочить его в глазах его сограждан, подлежит наказанию в виде штрафа или тюремного заключения на срок, не превышающий четырех месяцев". Это положение дополняется также статьей 268, которая гласит:

"Статья 268

Если утверждение было сделано или распространено со злым умыслом или если автор не имел достаточных оснований считать его правдивым, он виновен в диффамации и наказание, предусмотренное в статье 267, может быть в таком случае увеличено до тюремного заключения на срок в два года".

⁵ Сообщение № 1487/2006, *Ахмад и Абдул-Хамид против Дании*, решение о неприемлемости, принятое 18 апреля 2009 года.

4.5 По существу вопроса государство-участник утверждает, что требование об обеспечении доступа к эффективному средству правовой защиты было полностью соблюдено в данном случае, поскольку датские власти, т.е. Прокуратура, рассмотрели жалобу автора о предполагаемой расовой дискриминации безотлагательным, тщательным и эффективным образом и в полном соответствии с требованиями Пакта. Согласно пункту 3 а) и б) статьи 2 Пакта, доступ к эффективному средству правовой защиты подразумевает, что любые жертвы нарушения Пакта должны иметь возможность вынесения определения по претензии, в частности, компетентными "административными властями", предусмотренными правовой системой государства. Это положение Пакта не требует доступа в суды, если жертва имела доступ к компетентным административным властям. В противном случае суды были бы перегружены исками, в которых лица утверждают, что нечто является нарушением Пакта и по нему должно быть вынесено определение судами, независимо от того, насколько тщательно их утверждения были расследованы компетентными административными властями, предусмотренными правовой системой государства-участника. При подобных обстоятельствах вообще не имеет смысла, чтобы оценку подобным заявлениям давали административные власти. Тот факт, что уголовная жалоба автора не дала того результата, которого желал сам автор, а именно судебного преследования г-жи Кьерсгорд, является неотносящимся к делу, поскольку Пакт не гарантирует конкретного исхода дел, касающихся заявлений якобы оскорбительного расистского характера. Следовательно, государства-участники никоим образом не обязаны выдвигать обвинение против лица в тех случаях, когда не было выявлено никаких нарушений Пакта. В этой связи следует подчеркнуть, что в данном случае вопрос заключается исключительно в том, было ли основание для предположения о том, что заявление г-жи Кьерсгорд будет подпадать под действие статьи 266 б) Уголовного кодекса. Оценка, которую должна была дать Прокуратура, является поэтому строго правовым тестом, который не требует оценки свидетельств (соответствующее заявление было сделано по национальному телевидению).

4.6 Государство-участник ссылается на судебную практику Европейского суда по правам человека, которая четко подтверждает, что право на свободу выражения мнений имеет особенно важное значение для избираемого представителя народа⁶. Суд пришел к заключению о том, что вмешательства, связанные со свободой выражения мнений оппозиционного члена парламента, требуют проведения самого тщательного расследования. В данном случае государство-участник считает, что национальные власти, которые рассматривали жалобу автора, полностью выполнили требования, которые могут вытекать из пункта 3 а) и б) статьи 2 Пакта.

4.7 В отношении возможности обжалования решения Комиссар Копенгагенской полиции сослался на прилагаемый экземпляр руководящих положений Прокуратуры Дании по процедуре обжалования, в которых говорится, в частности, что любое лицо, которое считает себя жертвой уголовного преступления, может подать апелляцию. Другие лица могут подавать апелляцию, только если у них имеется особый интерес к результату данного дела помимо вынесения приговора преступнику. При вынесении определения о том, является ли лицо стороной дела и имеет ли оно, соответственно, право на апелляцию, особенно

⁶ Государство-участник ссылается на дела, представленные в Европейский суд по правам человека: *Розейро Бенто против Португалии*, постановление от 18 апреля 2006 года; *Мамер против Франции*, постановление от 7 ноября 2006 года, и *Иерусалим против Австрии*, постановление от 27 февраля 2001 года.

уместными являются вопросы о том, насколько существенным является интерес данного лица в данном деле и насколько тесно этот интерес связан с результатом данного дела. Таким образом, лица, сообщающие о нарушении, свидетели и аналогичные лица могут быть сторонами уголовного дела, только если они имеют право на обращение в суд, т.е. существенный, прямой, личный и законный интерес к результату данного дела. Заявления, охватываемые статьей 266 b), носят обычно столь общий характер, что ни одно отдельное лицо, как правило, не будет иметь права на апелляцию. В этой связи Комиссар отметил отсутствие каких-либо указаний на обстоятельства, свидетельствующие о том, что автор или ее законный представитель – ДКЦРД, имеют право на апелляцию. Государство-участник считает, что решение Генерального прокурора, которое было хорошо обоснованным и соответствовало датским правовым нормам, не может считаться противоречащим Пакту.

4.8 Государство-участник добавляет, что комиссары полиции могут уведомлять Государственного прокурора о всех случаях, когда рапорт о нарушении статьи 266 b) остается без последствий. Такая схема отчетности подкрепляет полномочия Генерального прокурора – в рамках его общих полномочий по надзору – принимать дело к пересмотру в целях обеспечения надлежащего и единообразного осуществления статьи 266 b). В этой связи приводится также ссылка на вышеупомянутый случай, касающийся публикации статьи "Лик Мухаммеда" и сопровождающих ее 12 рисунков Мухаммеда⁷, по которому ввиду интереса общественности к этому делу Генеральным прокурором было принято решение рассмотреть апелляцию без вынесения определения относительно того, можно ли считать организации и лиц, которые обжаловали решение окружного прокурора, имеющими право на подачу апелляции. Однако в данном случае Генеральный прокурор не нашел никакого основания для того, чтобы проигнорировать в исключительном порядке тот факт, что ни ДКЦРД, ни автор сообщения не имели право на обжалование упомянутого решения.

4.9 Государство-участник решительно отвергает утверждение автора о том, что в результате отказа от судебного преследования г-жи Кьерсгорд за ее заявления датские власти дали Датской народной партии карт-бланш на ведение "систематической исламофобской и расистской кампании против мусульман и других живущих в Дании групп меньшинств", и, таким образом, не выполнили свои позитивные обязательства согласно Пакту. Было несколько случаев судебного преследования за нарушение статьи 266 b) Уголовного кодекса в связи с заявлениями политиков, касающимися мусульман и/или ислама, в том числе за пропагандистскую деятельность, предусмотренную статьей 266 b) 2) Уголовного кодекса. Приведенное автором доказательство наличия риска нападения состоит исключительно в ссылке на проведенное в 1999 году исследование, из которого видно, что лица из Турции, Ливана и Сомали, живущие в Дании, страдают в результате расистских нападений на улицах. По мнению государства-участника, подобное исследование нельзя рассматривать в качестве достаточно-го доказательства того, что у автора имеется реальная причина опасаться нападений или оскорблений, и фактически она ничего не сообщила о каких-либо фактических нападениях, словесных или физических, которым она подвергалась в результате заявления г-жи Кьерсгорд, даже несмотря на то, что с момента передачи данного сообщения в Комитет прошло почти два года после той телевизионной передачи, в которой было сделано указанное заявление.

⁷ *Ахмад и Абдул-Хамид против Дании* (см. сноску 5 выше).

4.10 В этой связи государство-участник просит Комитет объявить данное сообщение неприемлемым вследствие необоснованности претензии *prima facie* согласно пункту 2 статьи 20 Пакта и неисчерпанием внутренних средств правовой защиты. В том случае, если Комитет объявит сообщение приемлемым, его просят сделать заключение о том, что не было никакого нарушения Пакта.

Замечания автора

5.1 29 июня 2009 года автор отметил, что в ответе государства-участника не было сделано никакой ссылки на статью 27 Пакта. В этой связи она предположила, что должно считаться доказанным, что автор не получила защиты ее права мирно пользоваться своей культурой и религией и ее символами. Согласно статье 27, члены групп меньшинств имеют право на свою самобытность и не должны принуждаться к "исчезновению" или подвергаться принудительной ассимиляции. Это право должно быть абсолютным. Что касается замечаний государства-участника о том, что инкриминируемые заявления находятся вне сферы действия пункта 2 статьи 20 Пакта, то государством-участником не был затронут вопрос о том, подпадают ли пределы, установленные в отношении заявлений, под действие позитивной обязанности государств-участников согласно статье 27 Пакта защищать право меньшинств пользоваться своей культурой и своими символами и право исповедовать свою религию и исполнять ее обряды.

5.2 В отношении доступных и эффективных средств правовой защиты автор указала, что властям потребовалось более 16 месяцев для того, чтобы не проводить расследование тщательным образом. По-видимому, в данном случае был также нарушен принцип объективности. Учитывая повторяющиеся примеры унижающих достоинство и оскорбительных заявлений, сделанных политической группировкой г-жи Кьерсгорд, было бы правильно рассмотреть вопрос о том, действительно ли ее заявления соответствуют деятельности пропагандистского типа, что считалось отягчающим обстоятельством согласно статье 266 b) 2) Уголовного кодекса. По делу Глиструпа⁸ обвинение все же вело документацию и утверждало, что заявления в данном случае были сделаны в качестве части систематической и постоянной деятельности и что были соблюдены условия для применения статьи 266 b) 2) относительно пропаганды. В то же время в настоящем случае обвинение не считает необходимым провести расследование и встречу с соответствующим политиком. Соответственно, не были выполнены требования относительно безотлагательного, тщательного и эффективного расследования. Это поведение является особенно неоправданным, поскольку правонарушитель был выявлен. Автор напоминает, что заявления выходят за пределы функциональной области парламентского иммунитета. Защищая эти заявления без проведения расследования, обвинение не применило равнозначным образом обычный "строго законный тест", упомянутый государством-участником. Автор напоминает также, что согласно замечанию общего порядка № 31 (2004) Комитета о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, непривлечение правонарушителей к судебной ответственности может стать причиной отдельного нарушения Пакта⁹. Касаясь конкретно грубых нарушений прав человека, Комитет признал, что безнаказанность может быть важным элементом, способствующим повторным

⁸ Постановление Верховного суда Дании от 23 августа 2000 года (Danish Weekly Law Reports, цитируется как UfR 2000. 2234), известное также под названием "Дело Глиструпа".

⁹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, дополнение № 40, том I (A/62/40) (том I), приложение VI, пункт 18.

нарушениям. Никакой официальный статус не может являться основанием для иммунитета от юридической ответственности лиц, которые могут быть обвинены в том, что они несут ответственность за подобные нарушения. Автор считает далее, что при подобных нарушениях лишь чисто административные средства правовой защиты без возможности обращения в суд являются неадекватными и не соответствуют требованиям статьи 2 Пакта.

5.3 Автор ссылается на подготовительные материалы к статье 266 b) Уголовного кодекса, а также на дело Глиструпа с целью подтверждения того, что имело место намерение включить акты политиков или политические заявления в сферу действия статьи 266 b) вопреки тому, что утверждалось государством-участником в его замечаниях. Для противодействия пропагандистской деятельности посредством законодательной поправки 1996 года в статью 266 b) был внесен пункт 2. Обоснованием данного законопроекта необходимо считать "все более выраженные тенденции, связанные с нетерпимостью, ксенофобией и расизмом, как в Дании, так и за рубежом"¹⁰. Пропагандистские акты, которые понимаются как систематическое распространение дискриминационных заявлений с целью оказания воздействия на общественное мнение, рассматриваются в качестве отягчающего обстоятельства, требующего именно наказания в виде тюремного заключения, а не простого штрафа. Кроме того, пояснительный доклад содержит директиву для органов судебного преследования, согласно которой не следует применять такие же ограничения, которые имели место в прошлом, при предъявлении обвинений, если данные акты носят характер пропаганды. По делу Глиструпа Верховный суд постановил, что статья 266 b) является применимой, поскольку ответчик, который является политиком, "сделал объектом ненависти группу населения по признаку ее веры или происхождения". Суд отметил далее, что свобода выражения мнений должна осуществляться "с необходимым уважением других прав человека, включая право на защиту от оскорбительной или унижающей достоинство дискриминации по признаку религиозных убеждений".

5.4 В отношении правового теста, который следовало провести прокурору, автор утверждает, что не был соблюден баланс между всеми фигурирующими в деле элементами. Инкриминируемое заявление было сделано не в ходе обсуждения, связанного с обменом мнениями между соперничающими сторонами, а явилось результатом одностороннего выпада против уязвимой группы, которая не имеет никакой возможности, для того чтобы защитить себя. В результате непроведения расследования, несмотря на наличие судебной практики Верховного суда, которая признает ограничения в отношении выражения свободы мнений политиков, органы судебного преследования не дали никакой возможности автору и той группе меньшинства, к которой она принадлежит, для рассмотрения ее дела в суде. Автор напоминает, что датские судебные власти приняли ряд аналогичных решений о том, чтобы не расследовать и не поддерживать обвинения по жалобам, касающимся сделанных политиками заявлений, используя при этом аналогичный способ искажения сути постановления Верховного суда по делу Глиструпа. Некоторые из этих жалоб вышли на международный уровень, такие как сообщение № 34/2004, Гелле против Дании, в котором Комитет по ликвидации расовой дискриминации признал наличие нарушения статьи 6 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

5.5 Автор утверждает, что ее следует считать жертвой инкриминируемого заявления, поскольку она была непосредственно затронута в результате ее опре-

¹⁰ Дело Глиструпа (см. сноску 8 выше).

деления в качестве члена группы меньшинства, отличающегося своим культурным и религиозным символом. Она испытала последствия распространения идей, поощряющих культурную и религиозную ненависть, не имея при этом возможности для необходимой защиты из-за совершенно неоправданного изменения в процедуре расследования и судебного преследования. В поддержку своей аргументации автор приводит судебную практику Комитета по правам человека, который признал в одном конкретном деле, что автор предпринял разумные усилия, чтобы продемонстрировать, что угроза принуждения и повсеместное влияние по-прежнему существующей административной практики и общественного мнения затронули автора и продолжают затрагивать его лично¹¹. Автор также ссылается на позицию Комитета по ликвидации расовой дискриминации, согласно которой потенциальные жертвы нарушения также должны считаться жертвами¹². Автор указывает далее непоследовательность аргумента государства-участника, которое отрицает ее право на обжалование решения прокурора о прекращении расследования, хотя в то же время оно признает ее право подавать жалобу о нарушении прав человека в датскую полицию (что она и сделала) и получать информацию о результатах производства. Автор спрашивает, каким образом на этапе производства она может считаться жертвой, а на более позднем этапе лишена возможности для осуществления ее прав.

5.6 В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты автор повторяет, что в Дании административное решение Генерального прокурора является окончательным и не может быть оспорено в суде. Автор решительно отвергает аргумент государства-участника, согласно которому ей следовало бы возбудить дело в суде по статье 267 о диффамации. Статья 266 предусматривает публичный или общий интерес общества и защиту определенной группы (коллективный аспект), в то время как статьи 267 и 268 основаны на традиционной концепции причинения вреда личной чести или репутации и в них делается ссылка на этический поступок или качества отдельного лица (индивидуальный аспект). Вопреки требованию статьи 267 оскорбительное или унижающее достоинство заявление согласно статье 266 не должно быть фальшивым для того, чтобы подпадать под действие этого положения. Согласно автору, частный спор не является поэтому по определению правовым средством для обеспечения осуществления государством-участником его международных обязательств. В деле "Гелле против Дании" Комитет по ликвидации расовой дискриминации счел неразумным ожидать, что заявитель станет ходатайствовать о начале отдельного производства в соответствии с общими положениями статьи 267 после того, как он безуспешно пытался сослаться на статью 266 b) в связи с обстоятельствами, прямо связанными с буквой и содержанием этого положения¹³. В отношении неприемлемости решения Комитета по правам человека по делу *Ахмад и Абдул-Хамид против Дании* автор отмечает, что факты в этом деле отличались от фактов настоящего дела, поскольку оно было связано с двумя разными видами производства – одно со вторым заявителем согласно статье 266 b), а второе – с первым заявителем согласно статье 267. Поскольку это сообщение было представлено совместно и одна из двух процедур еще не закончилась во время рассмотрения этого вопроса Комитетом, Комитет объявил

¹¹ Сообщение № 488/1992, Тунен против Австралии, мнения, принятые 31 марта 1994 года, пункт 5.1.

¹² Сообщение № 30/2003, Еврейская община Осло и другие против Норвегии, мнения, принятые 15 августа 2005 года, пункт 7.3.

¹³ Сообщение № 34/2004, Гелле против Дании, мнение, принятое 6 марта 2006 года, пункт 6.5.

сообщение в целом неприемлемым. Государство-участник не может поэтому использовать этот пример в качестве причины для отказа в приемлемости настоящего сообщения по этому основанию.

5.7 Исходя в своем аргументе главным образом из обширной судебной практики Европейского суда по правам человека, автор устанавливает равновесие между свободой выражения мнений, которой пользуются публичные лица, включая политиков и гражданских служащих, и обязанностью государства ограничивать эту свободу в тех случаях, когда она вступает в противоречие с другими основными правами.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих Правил процедур принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола один и тот же вопрос не рассматривается в рамках любой другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает довод государства-участника о том, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты, поскольку он не возбудил судебного дела по клеветническим заявлениям, которое возбуждается в отношении расистских заявлений (статьи 267 и 275(1) Уголовного кодекса). Комитет отмечает также, что, по словам автора, оба положения (статья 266 b), с одной стороны, и статьи 267 и 268, с другой стороны) не защищают одни и те же интересы (коллективный интерес против частного интереса) и что вопреки требованию статьи 267 оскорбительное или унижающее достоинство заявление согласно статье 266 не должно быть фальшивым для того, чтобы подпадать под действие этого положения. Он также отмечает довод автора о том, что частный спор по определению не является правовым средством для обеспечения выполнения государством-участником его международных обязательств. Комитет считает, что было бы неразумно ожидать, что автор возбудит отдельное судопроизводство в соответствии с общими положениями статьи 267 после того, как он безуспешно пытался сослаться на статью 266 b) Уголовного кодекса в связи с обстоятельствами, прямо связанными с буквой и содержанием этого положения¹⁴. Соответственно, Комитет приходит к заключению о том, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

6.4 В отношении утверждения автора согласно пункту 2 статьи 20 и статье 27 Пакта Комитет отмечает, что ни одно лицо не может теоретически или путем *actio popularis* оспаривать какой-либо закон или практику, которые оно считает противоречащими Пакту¹⁵. Любое лицо, заявляющее о том, что оно является жертвой нарушения права, защищаемого Пактом, должно показать, либо что государство-участник посредством действия или бездействия уже помешало осуществлению его права, либо что подобный ущерб является неизбежным, осно-

¹⁴ Там же; Комитет по ликвидации расовой дискриминации, сообщение № 41/2008, *Джама против Дании*, мнение, принятое 21 августа 2009 года, пункт 6.5.

¹⁵ Сообщение № 318/1988, *Э.П. и др. против Колумбии*, решение о неприемлемости, принятое 25 июля 1990 года, пункт 8.2; и сообщение № 1453/2006, *Брюн против Франции*, решение о неприемлемости, принятое 18 октября 2006 года, пункт 6.3.

ывая свой аргумент, например на действующем законодательстве или на судебном или административном решении или практике¹⁶. В решении Комитета по делу *Тунет против Австралии* Комитет счел, что автор предпринял разумные усилия для демонстрации того, что угроза принуждения или повсеместного распространенного воздействия постоянного существования инкриминируемых фактов на административную практику и общественное мнение затронули его и продолжают затрагивать его лично¹⁷. В настоящем случае Комитет считает, что автор не смог установить, что заявление, сделанное г-жой Кьерсгорд, имеет конкретные последствия для нее или что конкретные последствия заявлений были неизбежными и лично затронули бы автора. Комитет считает поэтому, что автор не смог продемонстрировать, что она была жертвой с точки зрения положений Пакта. Эта часть сообщения является поэтому неприемлемой согласно статье 1 Факультативного протокола.

6.5 Комитет указывает, что отдельные лица могут ссылаться на статью 2 только в связи с другими положениями Пакта¹⁸. От государства-участника невозможно разумно требовать на основании пункта 3 b) статьи 2 наличия подобных процедур в отношении жалоб, которые являются недостаточно обоснованными, и когда автор не смог доказать, что она была непосредственной жертвой подобных нарушений. Поскольку автор не смог продемонстрировать для целей приемлемости согласно пункту 2 статьи 20 и статье 27 Пакта, что она была жертвой, ее утверждение о нарушении статьи 2 Пакта также является неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

7. В связи с этим Комитет постановляет, что:

- a) данное сообщение является неприемлемым в соответствии со статьями 1 и 2 Факультативного протокола;
- b) это решение будет препровождено автору и, для информации, государству-участнику.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии также будет издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

¹⁶ Сообщение № 1400/2005, *Бейдон и др. против Франции*, решение о неприемлемости, принятое 31 октября 2005 года, пункт 4.3; сообщение № 1440/005, *Альберсбег и др. против Нидерландов*, решение о неприемлемости, принятое 12 июля 2006 года, пункт 6.3; и *Брюн против Франции* (сноска 15 выше), пункт 6.3.

¹⁷ *Тунет против Австралии* (сноска 11 выше), пункт 5.1.

¹⁸ Сообщение № 972/2001, *Казантзис против Кипра*, решение о неприемлемости, принятое 7 августа 2003 года, пункт 6.6; сообщение № 1036/2001, *Фор против Австралии*, мнения, принятые 31 октября 2005 года, пункт 7.2; и *С.Э. против Аргентины* (сноска 1 выше), пункт 5.3.